

ВАЛЕНТИНА
ГОРДОВА

ЗОЯ
КРЕСАК

КРЫЛЬЯ
ПРОКЛЯТОГО
РЕКТОРА

Валентина Гордова
Крылья проклятого ректора

«Валентина Гордова»

2024

Гордова В.

Крылья проклятого ректора / В. Гордова — «Валентина Гордова», 2024

Не стоит врываться ночью в дом нового ректора! Особенно, если он – сам Роэндар Эвертон, генерал императора, прославленный воин современности и... дракон, из-за проклятья потерявший свои крылья. Ради чего он, лучший из лучших, занял унижающий его пост? Какие тайны пытается разгадать и какие секреты намерен сохранить? И почему у меня, боевика-неудачницы, от одного его взгляда закипает кровь, сердце трепещет от далёкого звериного воя, а кожу жжёт метка Истинной, появившаяся в ночь нашей встречи? Я вступила в опаснейшую схватку, не ведая правил чужой игры и слишком поздно осознав: лорд Роэндар Эвертон не знает поражений и всегда добивается своего.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Валентина Гордова

Крылья проклятого ректора

Глава 1

– Мм, взятка?

Хриплый насмешливый голос раздался в темноте чужой комнаты и заставил потрясённо застыть, во все глаза уставившись на собственное отражение.

Скрип пружин за спиной, и в тусклом лунном свете, проникающем в окно, я увидела громадную фигуру... зверя! Самого настоящего зверя, который сел на постели и пронзал меня немигающим взглядом тёмных рыже-алых чуть мерцающих глаз, зрачков в которых был вертикальным, что означало лишь одно: дракон! Прямо сейчас я была наедине с драконом! А этот дом, пусть и ректорский, но заброшенный же, и из-за поселившихся здесь призраков его все стараются обходить стороной, тем более ночью... даже если я закричу, меня попросту не услышат!

– Предпочитаю подарки без обёртки, – с намёком понятно на что добавил мужчина, выразительно посмотрев на белое ночное платье – ту единственную одежду, что была на мне.

Проклятое Триединство, как же так? Кто он такой и почему оказался здесь? Почему именно сегодня, в полнолуние, когда после трёх месяцев страхов и сомнений я всё же решилась на это глупое гадание? Не могла же эта жемчужина перенести его сюда? Вряд ли... наверно, тогда он реагировал бы иначе. Оглядывался, требовал объяснений, спрашивал, кто я такая и как он здесь оказался.

Но он смотрел исключительно на меня. Я бы даже сказала, разглядывал. С подчёркнутым вниманием и удовольствием, которого и не думал скрывать.

Чувствуя, как тело онемело от шока, я скользнула взглядом по собственному отражению в напольном зеркале, у которого и сидела, окружившись уже погасшими свечами.

Распушенные белые, как снег, волосы, бледное от страха лицо, большие, яркие даже в темноте голубые глаза, белое ночное платье... рукав которого сполз и теперь оголял плечо и изгиб тонкой шеи, а юбка задралась, обнажая босые ноги по самые острые коленки. Вид у меня был потрепанным и уставшим, а ещё очень испуганным и малость озадаченным, но уже в следующую секунду щёки обжигаяще вспыхнули, а я резко вскочила на ноги, поправляя одежду и задыхаясь от стыда.

– Вы... вас не должно здесь быть! – выпалила срывающимся голосом.

– Меня не планировали соблазнять? – так обиженно удивился мужчина. – Жаль. Правда. Я!.. Да я... Да как он?!

– Нет! – воскликнула, заметавшись в панике на месте и не зная, что схватить, чем прикрыться, как себя вести и куда бежать. – Я... я не ради вас сюда пришла, вот. Я вообще не знала, что в доме кто-то есть. Он же заброшенный!

– Был, – милостиво уведомили меня.

Словно я уже не поняла!

– Был, – повторила примирительно, желая не спорить, а просто и незатейливо сбежать. – Простите, что потревожила. Я сделаю вид, что мы не встречались. Всего доброго!

И, развернувшись на месте так лихо, что голова закружилась, я бросилась в коридор, уже планируя, как выберусь на лестницу, слечу вниз, унесусь через входную дверь и окажусь как можно дальше отсюда. А потом доложу о произошедшем коменданту, конечно же. Или декану. Или ректору сразу! Кому угодно! У нас на территории дракон, а никто и не знает!

Но не успела я сделать и шага, как тёмный дверной проём вспыхнул чёрно-рыжим, совершенно безмолвным, плавно переливающимся пламенем. Огонь вырос передо мной плотной стеной, затопив комнату тусклым светом, и не издавал ни звука, из-за чего казался особенно пугающим.

Я застыла и нервно сглотнула, в панике анализируя ситуацию.

У нас на территории дракон – это плохо. Я его увидела и узнала, он, очевидно, понял о моём узнавании и решил меня не отпускать – совсем плохо. Просто кошмарно. Вот просто хуже не придумать!

Но оказалось, что моя скудная фантазия не являлась препятствием для дракона, и очень быстро он продемонстрировал, что хуже очень даже может быть.

– Ваше имя, – обманчиво мягко и насмешливо, на деле властно потребовал дракон.

Дура необыкновенная. И дались мне эти гадания! Чуда захотелось, любви и волшебства. Сейчас меня тут уволшебят по полной.

Сияясь выбраться из охватившей паники, я попыталась потянуть время и ответила невнятным, но честным:

– Элинари Хартвуд, боевик-третьекурсник...

– Какая-то вы больно дрожащая для боевика, – скорбно постановил дракон.

– Это неправда, – опровергла раньше, чем поняла, что делаю.

У меня это больная тема. Практические занятия никогда не давались мне легко. За три года обучения я так и не смогла освоить заклинания выше четвёртого уровня по Единой магической системе.

Насмешливый хмык заставил щёки вспыхнуть, а меня сжать кулаки, обернуться и грозно посмотреть в глаза монстру.

Он только этого и ждал.

Мучительно долгую секунду мужчина испепелял меня взглядом жутких тёмно-красных глаз, но затем совершил мягкое, обманчиво плавное движение и в единое мгновение перетёк из положения «сизу под одеялом» в положение «стою голым посреди комнаты».

Причём голым он был... весь. Везде.

– О, мать плодородия! – простонала несчастная адептка, закрывая глаза сразу двумя руками, но самым возмутительным образом продолжая сквозь закрытые веки видеть то, на что я даже смотреть не собиралась, но... оно как-то само посмотрелось.

Просто тут теперь значительно светлее стало, а дракон пока на кровати сидел, я видела только его короткостриженную темноволосую голову, сильные мускулистые руки и накаченную грудь, и он встал, а я машинально посмотрела дальше... то есть ниже... и там всё было столь же внушительным, как и выше, но если мужские мышцы я до этого видела на каждой тренировке, то вот то...

Ой, мама...

– Про плодородие ты удачно вспомнила, – усмешка послышалась разом со всех сторон, низкий мягкий голос обволакивал, как червь-удушник свою жертву перед тем, как сжать мышцы и задушить беднягу.

– Помогите, – пискнула попятившаяся я, втягивая голову в плечи и готовясь к позорному забегу прочь отсюда, но всё ещё не понимая, в какую сторону бежать, если дверь мне заблокировали.

– С платьем? – с готовностью уточнил тот, кто бесшумно оказался очень-очень близко. – Без проблем, малыш.

Я издала звук, похожий на тихое не то пищание, не то сипение, и отпрыгнула назад, стремясь увеличить расстояние между нами и никак не ожидая, что меня схватят за запястье и дёрнут назад, с силой впечатав в каменную мужскую грудь.

Но ладно грудь, он был голым! Весь и полностью! И сейчас меня обнимал, сцапав обеими руками, прижимая к своему лишённому и клочка одежды телу!

– А-а-а! – громко кричать и внятно звать на помощь всё не получалось.

У меня с этим вечные проблемы. Голос в критической ситуации просто отказывает. А ещё ноги немеют и тело каменеет, что всегда злило преподавателей, неизменно повторяющих: «Бьют – беги, прародительницу твою!»

– Что у нас по боёвке? – словно услышав мои мысли, невозмутимо поинтересовался голый бесстыдный дракон.

Я задёргалась всем телом, стремясь хотя бы высвободить руки. Хоть одну! Но они оставались крепко зажатыми между нашими телами, а мужчина на мои трепыхания отреагировал ставшими ещё крепче и теснее объятиями.

– Я задал вопрос, – напомнил повелительно.

Прямо как император. Или нет – один из императорских генералов. Те тоже вечно командуют и требуют, особенно от нас, боевиков, и некромантов. Мы же после выпуска на обязательную военную службу под их предводительство пойдём, вот нас с первого курса и учат подчиняться.

А я не хочу. Ни подчиняться, ни боевиком быть. Я, может, с детства мечтала быть целителем, или травницей, или хоть артефактором. Изучать старое и создавать новое, помогать людям и не рисковать собой, размахивая тяжеленным мечом и произнося сложнейшие энергозатратные заклинания. Но мачеха сказала «военная служба – это стабильность и почёт», а папа, ослеплённый любовью к этой ведьме, не стал спорить и уступил.

В итоге я страдаю.

– Вероятно, ваша разговорчивость проснётся, стоит только избавиться от лишней одежды, – откровенно нехорошо, угрожающе проронил так и не получивший ответа дракон.

Вот, о чём я говорю? Трёх лет издевательств было мне мало, теперь ещё и этот!

Он выразительно пополз широкой ладонью по моей спине и ниже... я надеялась, что где-нибудь вот там, на границе допустимого, он остановится, но нет! Рука скользнула значительно ниже и вдруг решительно сжала моё полупопие!

Я охнула и подпрыгнула, стремясь вырваться – пальцы сжались сильнее. Боли не было, он умудрялся удерживать осторожно, но сам факт, само понимание того, где была его рука и что держала...

– Вы... вы что себе позволяете? – я от потрясения даже говорить спокойно начала.

– Получаю ответы, – насмешливо, низко и рокочуще, как большой довольный кот, уведомил меня монстр прямо на ухо.

Безжалостный и бессердечный и, похоже, таких подробностей о своём виде не знающий.

– Допрос? – возмутилась я, дёргаясь в очередной раз.

– Я такие пытки знаю, – с чувством заверили меня, дразняще скользя губами по виску. – Тебе понравится. И мне понравится особенно. Как ты смотришь на наличие верёвок в наших интригующих отношениях?

Меня словно током ударило и подбросило на месте.

– Отрицательно! – прохрипела, уже выбившись из сил, но не оставляя попыток заполучить свободу.

– Да? – он казался искренне удивлённым и совершенно безразличным к моему сопротивлению. – Жаль. Но желание женщины – закон. Так и быть, никаких верёвок... ограничимся магическими путами.

Я запыхтела и подумала, что хуже быть уже не может, но тут меня приподняли, оторвав от пола, и без какого-либо напряжения, не меняя позы даже, понесли к постели.

Мамочка-а-а! Никогда не думала, что скажу такое, но как же хорошо, что ты о таком не знаешь!

– П-п-слушайте, – я не оставляла призрачных надежд выйти невредимой из этой западни. – Вы... вас как зовут?

– М? – почему-то удивился шагающий по направлению к своей кровати дракон, но тут же волнуящим, многообещающим голосом сказал: – Называй Роэн, когда мы одни.

Ничего себе! Ещё чего делать?

Но чтобы получить желаемое, иногда приходится быть послушной.

подавив судорожный вдох, я оставила возню и ровным, максимально спокойным голосом начала:

– Роэн...

Просто никак не ожидала, что мужчина вздрогнет, на миг сожмёт меня почти до боли, хрипло выдохнет и потрясённо сообщит:

– Весьма провокационно.

– Но вы же сами сказа... а-а! – возмутиться как следует не вышло – меня уронили на мягкую спружинившую кровать и тут же накрыли волнуяще тяжёлым громадным телом, не позволяя подняться и освободиться.

Мужчина лёг сверху, не стремясь раздавить, но заставляя ощутить и свой вес, и... что-то твёрдое, что вдруг упёрлось в моё бедро.

Просто таки окаменев и оставив тщетные попытки оттолкнуть, я во все глаза уставилась в его, хищно прищуренные, и срывающимся шепотом выдохнула:

– Что это?..

– Лина, – хрипая укоризненная усмешка, – не говорите мне, что вы прогуливали пары целительства и не знаете, откуда берутся дети.

– Я не хочу детей, – просипела слабо и потрясённо, сжимаясь под его телом, но продолжая упираться ладонями в стальную грудь, – то есть, не сейчас...

– Рад, – совершенно серьёзно обрадовал дракон. – Я тоже. Но о детях сейчас речи не идёт, скорее о самом процессе... хм, весьма увлекательном, должен отметить. Но перед этим...

И он склонился ниже, коснулся губами моей щеки, сполз к ушку, прихватил зубами мочку, заставляя мелко задрожать меня и все внутренности, и прошептал, разгоняя волны мурашек по коже:

– Что за обряд ты проводила?

Окончательно потрясённая, растерянная и сбитая с толку, выдохнула:

– Гадала...

– На что?

Признаваться не хотелось, я вообще никому не рассказала, что пошла сюда и что собиралась делать.

Молчание дракона не устроило, и в следующее мгновение его губы сползли ниже и накрыли пульсирующую жилку на тонкой шее. Я охнула, задохнувшись от неизвестных, но оказавшихся очень яркими и приятными ощущений. Руки метнулись вверх, пальцы вцепились в широкие обнажённые плечи. Только я не поняла, почему хотела его оттолкнуть, а сама даже не попыталась этого сделать.

– Советую отвечать быстро и честно, – прихватывая тонкую кожу зубами, рыкнул большой, сильный и, очевидно, возбуждённый мужчина.

У меня перед глазами замельтешили чёрные точки. В ушах зашумело, в голове мысли поплыли, а колени свело так сильно, что захотелось их сжать до боли, вдавливаясь пятками в матрас.

– На суженого, – призналась на тихом выдохе.

Тишина. А затем мужчина выпрямился на вытянутых руках, продолжая фактически лежать на мне, и окинул внимательным взглядом потемневших глаз.

– И как? – поинтересовался хрипло.

– Неудачно, – я скривилась, не удержалась просто, и потёрла вдруг засаднившее правое запястье. – Вместо суженого я увидела вас. В подробностях, о которых теперь вряд ли смогу позабыть.

Тёмные, сейчас почти чёрные мерцающие глаза взглянули теперь уже насмешливо.

– Не в том смысле, – пропыхла уязвлённо, ощущая новый прилив удушающего стыда.

– Меня в целом устраивают все приходящие на ум смыслы, – усмехнулся мужчина.

И не стал более ничего делать, так что я рискнула попросить:

– Отпустите меня, пожалуйста.

Снисходительная и вместе с тем издевательская усмешка изогнула его губы и сверкнула в глазах, и я услышала подчёркнуто скорбное:

– Боюсь, это невозможно.

Вот так я и знала!

– Потому что вы незаконно находитесь на территории академии? – уточнила с готовностью и с жаром заверила: – Я никому не расскажу!

Никому. Совершенно. Только коменданту, а всем остальным он дальше сам расскажет.

Взгляд дракона потяжелел, мужчина пошевелился, поджал губы и недовольно уведомил:

– К вашему сведению, я прекрасно ощущаю, когда мне лгут.

Мой честный взгляд сделался ещё честнее.

– Столь нагло и неприкрыто это делают впервые, – у кого-то ощутимо портилось настроение.

Я... ответила широко распахнутыми, полными невинности глазами. А что мне оставалось? Он сейчас разозлится и оторвёт мне голову. А она мне ещё нужна. Очень. Честно.

– Раньше срабатывало? – скептически осведомились у меня после долгого тягостного молчания.

– Да и сейчас работает, – осторожно пожала плечами, не отрывая взгляда от его мрачно суженных глаз. – Вон, у вас возбуждение сменилось тихим гневом. В деле сохранения женской чести это хороший результат.

Дракон выслушал внимательно, а когда я замолчала, пошевелился вновь, сильнее вжимаясь в моё бедро своим... своей... этой волнующей твёрдой штучкой.

– Уверены? – уточнил почти угрожающе.

Столь стремительная смена в его настроении напомнила мне о важном: о побеге. Но куда бежать? Как мне хотя бы выбраться, если этот... Роэн, будь он неладен, всем телом к постели прижимал? И отпускать явно не собирался.

Страшно подумать, что он намеревался сделать.

А ещё собственная реакция нервировала и злила. Сильно. Моя кровь вскипела и теперь с шумом носилась по венам, кожа стала чувствительной, дыхание глубоким и тяжёлым.

И неуловимо изменившийся взгляд дракона, скользящий по моему лицу и телу и словно изучающий, отчего-то не пугал, а... волновал. Захотелось поправить волосы и лечь получше. Или вообще сбегать к зеркалу, привести себя в порядок, насколько это возможно, и вернуться...

Вздвигнув, я нахмурилась и насторожилась. Как это вернуться? Куда? Вот к нему?! Сбегать же собиралась, Лина. Спасать жизнь и честь. А теперь что в голове?

– Странно, – едва слышно обронил мужчина, хмурясь и теперь будто не столько в меня вглядываясь, сколько к себе прислушиваясь.

Да, странно, очень. Вся эта ситуация странная настолько, что страннее не придумать.

– А можно я уже?... – начала и осеклась, едва взгляд теперь абсолютно чёрных глаз резко метнулся и прикипел к моим губам.

Слова застряли в горле, сердцу теперь было попросту страшно биться дальше, я дышала едва-едва, как зачарованная вглядываясь в его скрытое полумраком лицо и ощущая что-то совершенно странное.

Удушающий внутренний жар сменялся волнами холода, каждый сантиметр кожи колело, но правое запястье жгло сильнее прочего, однако я не могла даже пошевелиться, даже коснуться его, даже оторвать от дракона взгляд...

Что это? Какое-то воздействие? Новая грань страха? Странно, но вот как раз последнего практически не осталось. Больше не было ни тревоги, ни напряжения, лишь какой-то волнительный трепет и непонятное ожидание... чего-то.

И оно случилось.

Медленно, не отрывая взгляда от моих губ, Роэн начал склоняться с понятным нам обоим намерением. И мне хотелось, так неудержимо и неистово, ощутить его губы на своих губах... Это даже желанием не было – потребностью, необходимостью. Мне нужно было почувствовать его поцелуй, сильнее воздуха нужно... И только эта нездоровая потребность вынудила сознание собрать все свои силы и, преодолевая сопротивление трепещущего тела, выдохнуть слабое:
– Нет...

На мгновение дракон окаменел, в следующий краткий миг секунды по его лицу прошла судорога ярости, а затем – рывок! Он обрушился на меня скалой, лавиной, смертоносным вихрем, уверенно и жестко захватил в плен мои губы и поцеловал... Решительно, властно, практически зло, удерживая голову рукой и не позволяя отвернуться и за считанные секунды всецело захватив новую территорию.

Меня подбросило куда-то вверх, прямо в небеса, и рывками поднимало выше и швыряло ниже, проволакивало сквозь обжигающие огненные облака и бросало в ледяные ливни, кружило и крутило...

А затем головокружительный поцелуй разорвался, дракон слетел с меня, как ошпаренный, и на всю комнату, на весь дом, на целый академический парк разнёсся его полный ярости рык:

– Вон!

Подпрыгнув от неожиданности, я рывком вернулась из плавающего, почти волшебного состояния в ледяную суровую реальность. Тело затрясло от страха и страшного осознания произошедшего, глаза округлились, я приподнялась на слабых дрожащих руках и:

– Вон отсюда! – повторный, полный глухой ненависти и бешенства рёв.

И глаза, самые жуткие в моей жизни пылающие огнём глаза, сверкающие во тьме...

Задохнувшись криком ужаса, я скатилась с постели, запуталась в ногах и рухнула на пол, больно ударившись коленями, но тут же вскочила и рванула на выход. Быстро, не оглядываясь, не глядя под ноги и боясь не упасть с лестницы, а того монстра, что начал в ярости громить комнату, едва я оказалась за её пределами.

Страшно! До ужаса, до крика страшно!

Не разбирая дороги, я вырвалась на улицу, отбежала шагов на сто, споткнулась об один из вспоровших дорожку корней, чудом не упала и остановилась, задыхаясь от ужаса и бега.

А там, в глубине парка, из окутанного мраком двухэтажного особняка доносился грохот, треск, звон ломаемого дома и гортанный яростный рык обезумевшего зверя.

Не разбирая дороги, я помчалась в сторону академии. Сквозь накатившие слёзы угадывались силуэты деревьев, скамейки по бокам, статуя Лордана Хоруса – основателя нашего города.

Парк кончился быстро, выпуская из своих зелёных объятий прямо к возвышающемуся над остальным городом замку академии. Остроконечные шпили башен терялись во тьме, а свет в окнах погас уже практически везде. Лишь одиноко горящие свечи в библиотеке и общежитии напоминали о первокурсниках, которые в первые недели обучения, наслушавшись речей

преподавателей, с утроенным оптимизмом брались за домашнюю работу, желая выделиться на фоне друг друга.

Я вбежала в приоткрытую калитку и бросилась направо, напрямик к крылу женского общежития. Скользнув мимо освещённой площади с журчащим фонтаном, проигнорировала главный вход и навалилась на нужную деревянную дверь в стороне. Оказавшись во тьме, по памяти вбежала по короткой винтовой лестнице и вывалилась в холл общежития, задыхаясь и дрожа от страха.

Миссис Эргейл, наш комендант, а по-совместительству ещё и вторая мама для всех обучающихся тут девушек, вскочила со своего места, сбросив с колен шелестящую страницами книгу.

– Лина, ты где была, ягода? – даже строгость в голосе не могла скрыть взволнованности на испещрённом морщинами лице. – Время видала? Комендантский час для кого?.. Девочка моя, да ты белая, как снег!

Полноватая дама выбралась из-за стола и поспешила ко мне, встревоженно оглядывая растрепавшуюся макушку, помятое платье и босые ноги.

– Там... там этот... в доме! – затарахтела я, бросаясь в практически родные добрые руки.

– Кто? – миссис Эргейл решительно ничего не понимала, но обняла меня за плечи, довела до стола, усадила на своё место и метнулась в каморку за графином с водой и пустым стаканом.

Зубы безостановочно колотились о стеклянный край, руки дрожали так сильно, что часть воды я пролила на платье, но всё равно выпила всё до капли, со стуком отставила стакан на стол и глубоко задышала, успокаиваясь.

– А теперь медленно и по-порядку, – проговорила комендант, осторожно отодвигая от меня посуду. – Чего стряслось?

Судорожно вдохнув, я до боли сжала колени под белой тканью, испуганно взглянула на побледневшую от тревоги женщину и выложила правду:

– Там в парке, в заброшенном ректорском доме, где призраки поселились, там... дракон... Неуравновешенный. Очень опасный. Нужно сообщить лорду Фирему или сразу в город, чтобы они прислали патрульных и угомонили этого монстра.

Миссис Эргейл странно посмотрела на меня, воровато огляделась, скорбно поджала губы и тихо отрывисто велела:

– Никогда больше так не говори. Не хватало ещё, чтобы тебя услышали... Забудь, что случилось, и иди спать.

Не поверив своим ушам, я тряхнула головой, округлила глаза и выдохнула шокированное:

– В смысле спать? Надо ректору сообщить! Позовите его, чего же вы стоите? Этого страшного дракона выгнать надо, и побыстрее, пока он не... Да один Создатель знает, что он может натворить!

– Лина! – прикрикнула женщина, вынуждая меня проглотить возмущённое продолжение. Замолчав, миссис Эргейл судорожно выдохнула, ещё раз почти испуганно оглядела пустой полутёмный холл, склонилась ко мне и зашептала срывающимся голосом: – Это большой секрет, и я тебе ничего не говорила, но лорда Фирема больше нет.

Съели! Не знаю, почему я именно об этом подумала, но в следующую же секунду перед глазами встала картина того, как этот проклятый Роэн с аппетитом поедает нашего бедного ректора...

Я зажала рот рукой, силясь удержать тошноту, и с намернувшимися на глаза слезами перепуганно посмотрела в доброе женское лицо.

– Да жив он, – верно поняв причины моего ужаса, негодуя отмахнулась комендант. – Но пост ректора нашей академии больше не занимает. А новый ректор, он... изволил поселиться там, где и положено жить главе заведения.

И на меня посмотрели крайне выразительно.

С тихим щелчком в голове что-то медленно сдвинулось. Удивлённо моргнув, я судорожно повторила услышанное и поняла...

«Там, где и положено жить главе заведения», – то есть в доме в парке, он же ректорский, и наш лорд Фирем тоже там жил, пока не напортачил с одним порталом и не призвал из-за Грани две дюжины призраков, которые его и выселили в административное крыло в самом замке.

«А новый ректор»...

Значит, в заброшенном доме в парке поселилось наше новое руководство.

Значит... О, мать-Создательница! Значит, этот мужчина, этот дракон – он и есть новый ректор?! Он... и мы... мы там, на кровати, я и он, он... Создатель!

Кровь отлила от лица, я сидела, словно парализованная, и не могла сделать даже вдох.

– Иди к себе, – осознав, что адекватной реакции не будет, приказала миссис Эргейл скорбно.

И я даже поднялась, кивнула ей в благодарность за заботу и направилась к лестнице, поднялась на третий этаж, прошла к двери под номером триста тринадцать, приложила ладонь, сняла универсальную защиту и шагнула в темноту.

Стоя в абсолютной тишине, я потрясённо думала лишь о том, что только что поцеловала фактически незнакомого мужчину, который к тому же оказался нашим новым ректором.

Это был совершенный позор на мою светловолосую голову.

Глава 2

Спала я беспокойно. То и дело будил непонятный шум и шорохи за дверью, а стоило провалиться в сон, как меня неизменно настигал обжигающий взгляд мрачных огненных глаз.

Когда на улице что-то гроыхнуло, я в панике слетела с кровати и уткнулась сонным носом в окно, щурясь от солнечных лучей и ожидая увидеть кровожадного монстра, поливающего огнём всё и всех вокруг. Но оказалось, что это всего лишь кто-то из первокурсников с утра пораньше решил потренироваться в боевой магии.

Заснуть дальше уже не получилось, хотя я очень старалась. Но в голову то и дело лезли назойливые мысли о ночном приключении, заставляя меня краснеть от ушей до кончиков пальцев.

Так я и сползла с кровати: невыспавшаяся, с разбитым настроением и голым ректором перед глазами. Я честно старалась прогнать из головы назойливого дракона, зло расчёсывая волосы, но он со своей устрашающей штуковиной то и дело всплывал в сознании, наверняка надеясь довести меня до нервного срыва.

Когда зло пыхтящая и ругающаяся себе под нос я застёгивала мундир бордовой академической формы, прямо над потолком вдруг что-то оглушительно щёлкнуло, а затем на всю комнату раздался твёрдый, хорошо поставленный, пробирающий до костей мужской голос:

– Всем адептам через три минуты собраться на утреннее построение.

Стоит ли говорить, что утренних построений у нас в Академии не было со времён семилетних Холодов? Как не было и того, кто использовал бы магическую громкую связь. Да у нас и связи этой не было!

Словно издеваясь, голый ректор в очередной раз возник перед глазами.

Прикрыв глаза, я закинула голову и бессильно простонала, посылая ему все известные мне проклятья. И надо было мне пойти на эти дурацкие гадания!

С тяжёлым сердцем я отправилась на площадь. Выйдя из комнаты в коридор, попала в беспокойный поток спешно одевающихся девчонок. Это я встала за сорок минут, остальные проснулись буквально только что.

– Лина! – уже на первом этаже меня догнали Риша, Кали и Анри.

Мы с первого курса дружим вчетвером. Боевик, некромант, лекарь и менталист. Даже на практических занятиях почти всегда вместе. После выпуска Кали пойдёт работать в Министерство, Анри в какую-нибудь лечебницу, а мы с Ришей на поле боя. Хорошо, что войн сейчас не было, так что добрые семь лет нам с подругой в числе других везунчиков придётся нести военную службу по долгу профессии, носясь по лесам и крепостям и выполняя нормативы по борьбе с горными троллями. Вот так жизнь.

– Рассказывай! – велела с утра весёлая и возбуждённая Кали, повисая на моей руке. – Как всё прошло?

Да, подружкам я всё же рассказала, куда пойду и зачем. И даже морскую жемчужину, необходимый для гадания атрибут, показала. Мне её одна русалка взамен за небольшую услугу подарила – я Морейссу от пиратов спасла. Там случайно вышло, да и пираты оказались корсарами, а Анри даже с их капитаном подружилась, да так крепко, что после окончания академии прямым ходом к алтарю пойдёт.

– Просто ужасно, – печально призналась я уже на улице, в потоке остальных адептов выходя на просторную площадь.

Мы встали плотной бесформенной толпой, толкаясь и недоумевая о причинах срочного сбора. В тридцати шагах перед нами журчал фонтан, справа такой же кучкой, только значительно меньшей в размерах, стояли преподаватели, причём вид у них был подавленным. Им явно раньше нашего сообщили о смене руководства, вот они все и... радовались.

– Что случилось? – из всех адептов только моих подружек интересовала я и моё гадание. Поджав губы, попыталась ответить, но не успела даже рот открыть.

Все слова и мысли вылетели из головы, лишь только я увидела его.

Высокий настолько, что я бы едва достала ему до широких плеч, прямой и грозный, он решительно вышел из замка, по-военному чётко пересёк погрузившуюся в тишину площадь и встал перед затаившими дыхание нами. Прямой, с заложенными за спину руками и широко, по-хозяйски как-то расставленными ногами, он направил суровый немигающий взор на наши неровные ряды. Белый военный мундир был застёгнут на все серебряные пуговицы, чёрные волосы коротко острижены, черты лица резкие и хищные, губы сжаты в тонкую линию, между бровей залегла складка, выдающая непростой характер этого существа.

Страшно. Просто до ужаса страшно всем и каждому, и ощущение такое, словно он, скользя бесстрастным взором, умудрялся выворачивать наизнанку душу каждого.

Лично я в его страшные огненные глаза даже смотреть не стала, пряча взгляд в скрещенных пальцах рук, в складках платья, в узорах плитки под ногами...

Может, он меня не вспомнит? В доме было темно, а волосы с утра я убрала в тугую косу. Вряд ли он разглядел моё лицо. Но эта радостная мысль сменилась другой, очень удручающей: я назвала ему своё имя. И даже курс. Вот же Создатель...

– Доброе утро, адепты, – закончив с пристальным осмотром, заговорил он твёрдо и спокойно, негромко, но так, что все здесь прекрасно слышали каждое слово. Мы просто даже не шевелились, даже не дышали, парализованные самым настоящим ужасом. – Меня зовут Роэндар Эвертон, с сегодняшнего дня я занимаю руководящую должность данного учебного заведения.

Ужас?! Он наступил сейчас! Дикий, неконтролируемый ужас, который до этого был детским лепетом, незначительный испугом! Действительно страшно нам стало вот сейчас, едва до присутствующих дошло ужасающее по сути своей – Роэндар Эвертон!

Тот самый Роэндар Эвертон! Лучший из генералов императора, прославленный воин и маг, тот самый дракон, за десять лет верной службы познавший всего одно поражение, стоившее ему крыльев... Об этом знали даже глухонемые. Захватив западные горы Аноры всего за каких-то три дня, генерал Эвертон «уговорил» населяющих их ведьм признать власть нашего императора и вступить в состав империи... а затем возлёг с одной из них. Кто чего только не говорил – и про приворот, и про насилие, и про истинную пару, но суть оставалась сутью: генерал провёл ночь с одной из горных ведьм, а проснулся уже без крыльев. Без возможности обратиться зверем, то есть. Будь на его месте кто угодно другой, и это было бы славной мстью ведьм, а так... горы перестали существовать. На их месте теперь Огненная пустошь, пламя в которой не утихает по сей день, шесть лет спустя. А ведьмы... нет их больше. Ни одной горной ведьмы на весь Эинир. Говорят, генерал убивал их долго, больше двух лет, до смерти пытая каждую и изо всех сил стараясь вернуть утраченное... Не вернул. Но даже без крыльев и доступа к звериной сущности Роэндар Эвертон сумел сделать по сути невозможное и сохранить положение первого генерала, лучшего из лучших, незаменимого мага и непобедимого воина.

Лучше него не было.

Хуже него не существовало.

– Вижу, рады, – сухо изрёк страшнейший из драконов, вдоволь насладившись нашими белыми от ужаса лицами.

Не было шепотков, не было вздохов изумления, не было неосознанных попыток броситься прочь – нас парализовал страх.

В следующее мгновение случилось непредвиденное.

Мне показалось, что глаза нового ректора полыхнули рыжим пламенем, но не успела я даже обдумать это, как монстр молниеносно повернул голову и из всей толпы, из тысячи

адептов посмотрел на меня. Чётко на меня. Не ища, не вглядываясь, он просто словно что-то почувствовал и безошибочно отыскал меня...

Вздрыгнув всем телом, я чуть не умерла вот прямо там же. Перед глазами всё поплыло, сердце сжалось до невозможности сделать следующий вдох, а затем забилося быстро и неровно, и словно кровь вскипела, и кожа покраснела везде и разом, и захотелось броситься прочь и одновременно стоять и не шевелиться, и...

Когда я пришла в себя, он уже не смотрел на меня. Кажется, наш зрительный контакт не продлился дольше секунды, но для меня прошла целая вечность, я умирала и воскресала раз за разом, растворялась в небытии и становилась целым миром, успев переосмыслить всю свою жизнь и попрощаться со всеми хорошими людьми, которых когда-либо встречала.

Всю твёрдую прохладную речь нового руководства я благополучно прослушала, до самого окончания представления глядя себе под ноги, хмурясь и всё пытаюсь понять, почему так странно и бурно отреагировала на простой взгляд. Он же, кажется, даже не узнал меня. Неужели я настолько сильно неконтролируемого его боюсь?

Нас отпустили через десять минут. Академическую площадь лорд Эвертон покинул первым, широко ушагав в замок. И стоило ему исчезнуть из поля зрения, как всем нам даже дышать стало легче. Слаженный облегчённый выдох прозвучал над площадью и мы, шушукаясь, поплелись внутрь, обсуждая последние новости.

– Лина, – Риша ткнула меня пальцем в щеку, заставляя дёрнуться и недовольно посмотреть в её малость встревоженные глаза. – В какой-то момент я решила, что ты умрёшь прямо там.

Мы как раз прошли сквозь громоздкие тяжёлые входные двери и оказались в извечном полумраке главного холла, где ученики и преподаватели расходились по разным сторонам.

Склонившись к подруге, я с дрожью прошептала совершенно искреннее:

– Я в жизни ничего подобного не чувствовала...

И стоило только едва слышным словам слететь с моих пересохших губ, как случилось что-то странное. Это было похоже на короткую вспышку не то в сознании, не то в уголке глаза, но я машинально повернула голову и увидела... лорда Эвертона! Он молниеносно, нечеловечески быстро отвернулся от нашей магической доски объявлений и вонзил пристальный, немигающий, прожигающий до костей взгляд в меня! Как тогда, на площади, он не прыгал по лицам, он посмотрел чётко в мои глаза!

Мог ли он услышать мои слова?! Нет! Никак не мог! Здесь полно людей, шаги и гул голосов наполняли холл, а я действительно сказала это очень тихо, едва слышно... он не мог услышать! Но почему же сейчас смотрел на меня так, словно расслышал каждое слово?!

Подпрыгнув от ужаса, я стремительно опустила взгляд, втянула голову в плечи, даже неосознанно пригнулась, чтобы скрыться за чужими телами, но почему-то сквозь оглушительный грохот сердца в груди каждым сантиметром кожи чувствовала: он смотрит на меня! Он продолжает на меня смотреть!

– Лина, – растерянно позвали девочки.

– Встретимся за завтраком! – пискнула я им и шмыгнула в один из левых коридоров, а не на лестницу вверх, пронеслась по укрытому холодным полумраком пустому пространству, свернула направо, прошмыгнула через зал достижений и завернула за угол... чтобы со всей скорости налететь на стену, которой до этого здесь совершенно точно не было!

Охнув, я едва не рухнула назад, но неожиданно у стены появились руки, которыми меня властно придержали за плечи, а затем и голос, до ужаса напоминающий ректорский.

– Назовите причины, заставившие вас сбегать от собственного ректора, адептка Хартвуд, – велел он тихо и потому невероятно пугающе.

– О-о-о, Создатель, – простонала почти впадающая в панику я.

Как он оказался здесь так быстро?!

– Я жду, – ледяным тоном напомнил дракон, продолжая удерживать меня за плечи.

– Я н-н-не сбегала, – выдавила, заикаясь и уставившись широко распахнутыми глазами в центр его мощной груди, лишь бы не смотреть в глаза.

– Вот как? – раздалось сверху. – Значит, мне... показалось.

И тон такой, что сразу ясно: он не верил мне ни на грамм. И не зря, потому что я действительно попросту удирала от его прожигающего взгляда, но не признаваться же в этом.

– П-п-показалось, – подтвердила тихо и жалко.

Воцарилось звенящее, напряжённое, почти угрожающее молчание.

Моё сердце гулко ломилось о рёбра, кожу жгло в тех местах, где лорд Эвертон продолжал удерживать свои ладони, и страшно было... как в жизни никогда до этого не было! Ну, разве что на площади пять минут назад, и вчера, когда он орал...

Но дальше всё оказалось значительно хуже.

Медленно и неумолимо дракон склонился ко мне, заставляя практически уткнуться носом в его грудь и всей наэлектризованной кожей ощутить его близость, и тихим, будоражающим всё внутри голосом вкрадчиво прошептал:

– Не стоит забывать, что драконы в первую очередь хищники, Элинари. Если от нас бегут, мы начинаем охоту.

О-о-о, мать всего живого, меня сожрут! Меня попросту сожрут! Вот я так и знала, так и знала!

Мелко задрожав всем телом, сжавшаяся я с неконтролируемым стуком зубов практически взмолилась:

– Не ешьте меня...

Лежащие на плечах ладони окаменели, как и, кажется, сам монстр. Наверно, ему мой жалкий голос не понравился... но оно и хорошо, может быть, тогда меня действительно не будут есть.

– Пожалуйста, – добавила сипло.

Мужские руки медленно исчезли, сам ректор выпрямился и стал ещё больше, внушительнее и страшнее, а я, я...

– Только не кричите, пожалуйста, – втянув голову уже до предела, проблеяла невнятно, – я от вчерашнего ещё не отошла...

Что я несу?!

Лорд Эвертон разбираться не стал. Развернувшись на пятках, мужчина молча разъярённо ушагал прочь, свернул налево и покинул замок через один из чёрных ходов.

Не знаю, почему, но, помявшись на месте, я осторожно приблизилась к окну, выглянула на улицу...

Третий тренировочный полигон горел. Он у нас самый большой, и защита на нём самая надёжная, магический купол не пропускал заклинания за пределы территории. Так вот, полигон горел. Сложно определить, что именно было источником пожара, потому что голодное рыжее пламя стояло стеной всюду, куда ни глянь. А защита... она пошла глубокими безобразными трещинами, не выдерживая напора выпущенной энергии.

Не выдержала и я, развернулась и просто сбегала обратно в холл, а оттуда в свою комнату. Опомнилась, когда заперла дверь заклинанием и прижалась спиной к дверце шкафа, положив руку на грудь и пытаясь унять бешеное сердцебиение или сбитое дыхание.

* * *

– Нам с вами невероятно повезло, – занудному обречённому голосу профессора Орвоски не верил даже он сам. Сглотнув в очередной раз, сухонький старичок оттянул ворот мантии, болезненно сморщился, но продолжил. – Лорд Роэндар Эвертон – сильнейший дракон

современности, и тот факт, что такая выдающаяся личность снизошла до поста главы нашего государственного учреждения, говорит лишь об одном...

– Мы все умрём, – вставил Сим убеждённо.

Хулигана и задиру впервые на моей памяти поддержали единогласно и абсолютно безмолвно.

– Не говорите глупостей, – укоризненно вздохнул профессор, опираясь морщинистой ладонью о кафедру. – Так легко никто не отделается. Открываем тетради.

На этой оптимистичной ноте мы все же перешли к Защитной магии.

Аудиторию наполнил шелест бумаги, мел взлетел и принялся стучать по доске, а над головами притихших нас зазвучал хорошо поставленный голос преподавателя.

– Заклинание Амалерт относится к категории агрессивно-защитной магии, что означает... Говейт?

– Использовать лишь в критической ситуации, – с готовностью отрапортовал Флис Говейт с передней парты.

– Совершенно верно, – короткий кивок. И пока мы, склонившись над партами, торопливо записывали по центру листа название заклинания и подчёркивали его двойной линией, преподаватель продолжал. – Первоначальная формула защиты была придумана магистром Амалертом в семьсот третьем году. Находясь на полевой практике с группой юных боевиков, маг наткнулся на лагерь горных орков. А в тот год, как мы с вами знаем, орки... Велента?

– Впервые стали использоваться орденом Несущих Свет для биомагических экспериментов! – воскликнула потрясённая, как и мы все, Морига Велента.

Дальше мы, позабыв про записи, с жадностью смотрели на профессора в ожидании продолжения интереснейшего рассказа.

Ответив нам насмешливой, но доброй улыбкой, мужчина прочистил горло и действительно продолжил.

– Верно. Магистру Амалерту не повезло стать тем, кто впервые в истории столкнулся с видоизменёнными, магически усиленными, обретшими коллективный разум и повышенную агрессию орками. Их ощутили на подходе, часть врагов зашла со спины, используя пространственные порталы. О равенстве сил не приходилось и говорить. Четыре десятка магически одарённых громадных орков против одного магистра и дюжины перепуганных фактически детей.

Зная магистров, мы могли бы сказать, что он победит, но... магически усиленных орков мы тоже знали, а потому продолжили слушать с сжавшимися сердцами и пониманием того, что боевики вряд ли выжили.

– Они отражали атаки и пробивали щиты, – продолжил профессор Орвоски в гробовой тишине. – Группа боевиков оказалась беспомощно зажатой в ловушке. Времени не было, но это и является отличительной особенностью боевого мага – умение мгновенно оценить ситуацию и принять верное решение. Магистр Амалерт прислушался к тому, что маги вашего направления обязаны развить в себе и всегда слышать. Хартвуд?

– Интуиция, – ответила я мгновенно.

– Он создал щит, увеличив количество потоков с семи до одиннадцати, седьмой закольцевал, восьмой напитал энергией, влив практически весь свой резерв, десятый пустил против часовой стрелки, и в итоге?..

В моей голове вспыхнула формула стандартного семипотокового щита, подставились озвученные преподавателем изменения, и ответ пришёл мгновенно.

– Случился взрыв, – ответила я с дрожью. – Едва орки попытались пробить и этот щит, потоки вошли в резонанс с внешней энергией, причём неважно, магический удар это был или физический, и случился взрыв...

Горло сжало, дыхание перехватило, и я не смогла договорить, невольно втянув голову в плечи и жалобно глядя на профессора. Он, мгновенно всё поняв, одобрительно склонил голову и совершенно безжалостно спросил:

– На кого пошёл удар?

Вздрыгнула всем телом, не желая отвечать.

– На орков, – убеждённо вставил Ингельд и был поддержан слабыми кивками пары ребят.

Остальные не кивали, переводя взгляд с меня на преподавателя и понимая, что что-то здесь не так.

– Нет, – всё же произнесла я, прочистила горло и продолжила. – Он перевернул десятый поток, а надо было восьмой... их разорвало взрывом на секунду раньше, чем он уничтожил орков.

Потрясённые боевики молниеносно обернулись к профессору, ожидая его слов.

– Абсолютно верно, – к сожалению, подтвердил он мою правоту. – Магистр допустил ошибку, которая стоила жизни тринадцати магов. В дальнейшем заклинание было усовершенствовано, и в память за выдающиеся заслуги магистра Амалерта получило его имя. Хартвуд, ваши умственные способности радуют, как и всегда.

О, а вот это он зря...

– Магистр Рахиль с вами не согласится! – насмешливо хмыкнул Эдлер.

А группа некультурно захохотала, потешаясь над той единственной адепткой, которая неизменно заваливала все практические занятия.

Постаралась просто не замечать, игнорировать, как и всегда, но щёки предательски покраснели, веселя одноклассников ещё сильнее.

– Записываем формулу, – пресёк веселье профессор Орвоски.

* * *

После Защитной магии было занятие с магиней Роджен. Наша всегда крайне эмоциональная и впечатлительная преподаватель Бытовой защиты сегодня была бела, как мел, пряма, как палка, и немногословна. За всё занятие она ни разу даже не присела, хотя на своё кресло поглядывала с тоской, материал зачитывала без своего энтузиазма, а с дрожью, заиканием и многократным повторением уже звучавшего. Но её никто не осуждал. Даже нам, будущим боевикам, было страшно от одной мысли о том, кто у нас теперь новый ректор. Так что на магину мы смотрели с сочувствием и пониманием, а уходя со скудными записями, искренне пожелали ей хорошего дня.

Дальше была пара государственного права, монотонное бубнение безразличного к поворотам судьбы профессора Тьеррис и сонливость, скосившая даже самых выносливых среди нас.

И вот сидим мы, кто как развалившись за партами, некоторые вообще беззаботно спали, уныло скрипим перьями, и тут:

– ТРЕВОГА!

Громогласный рёв обрушился с потолка! Кто-то из нас закричал, часть с грохотом свалилась на пол, некоторые вскочили и активировали защитные плетения! Лично я подпрыгнула от неожиданности и зажала вскрик ладонями. Мы просто ничего подобного не ожидали! Никто! И судя по грохоту и ругани, в соседних аудиториях ситуация была идентичной.

А следом за рёвом поднялся заунывный вой, пробирающий до самых костей и заставляющий стены древнего замка мелко дрожать.

Какой кошмар! Нет, это издевательство какое-то! Это!..

– Это что?! – закричал кто-то из одноклассников, большая часть из которых морщилась и затыкала уши ладонями.

– Учебная тревога! – пожилой профессор Тьеррис сообразил первым и указал нам на выход.

Какая ещё учебная тревога? У нас такого в жизни не было!

Но все поспешили на выход. В коридоре мы оказались первооткрывателями, остальные выходить не решались, но почему-то все потянулись за нами.

А на улице... было невесело. Там, у несчастного фонтанчика, заложив руки за спину и прожигая нас холодным взглядом, стоял лорд Эвертон, и вид его не обещал нам ничего хорошего.

Опустив голову и глядя теперь исключительно на плитку, я вместе с группой прошла через площадь и встала в сторонке.

В итоге вся эвакуация заняла порядка двадцати минут. Когда из замка выбрались последние адепты, на дракона было страшно даже посмотреть.

Он был в бешенстве. В холодном, мрачном, абсолютном бешенстве.

– Плохо.

Одно-единственное слово, разлетевшееся над погрузившейся в тишину площадью.

«Мы все умрём», – пронеслось обречённое в наших головах.

– Можете считать, что вы все только что погибли, не сумев вовремя выбраться из замка.

Молчим. Что нам ещё оставалось? Молчим и мучаемся от стыда и чувства собственной никчёмности.

– Лучший результат, как ни странно, показали преподаватели, – продолжил лорд ректор непроницаемо-холодным тоном. Вышеозвученные радоваться не спешили, и не зря, потому что дальше последовало: – Однако для обученных боевых магов такие показатели – позор. Вы убили всех своих подопечных.

Мне почему-то вспомнился магистр Амалерт со своей группой. Он своих подопечных тоже не спас. Интересно, его потом осуждали? Винили? Ненавидели?

– Время на эвакуацию – пять минут. Для некромантов и боевиков с первого по седьмой курс, а также для преподавателей озвученных направлений – три минуты. Разрешается использовать не только двери. Запрещается паниковать и подвергать остальных опасности, спасая собственную жизнь. Будем повторять до тех пор, пока не доведём до совершенства. А сейчас – упор лёжа принять! Парни двадцать отжиманий, девушки десять.

Стоит ли говорить о том, что страх перед новым руководством медленно, но верно сменился ненавистью к нему же?

Но лорду Эвертону наше о нём мнение было абсолютно безразлично.

– Исполнять!

Вот же гадство.

* * *

Когда непривлекательный внешне, но от этого не менее аппетитный обед оказался на столе, я едва не простонала от радости и облегчения. Свежий овощной салат перекочевал из тарелочки в пустующий с утра желудок за считанные мгновения. Блестящая круглая котлетка вызывала приступ неконтролируемого слюноотделения, от одного вида пюрешки голова кружилась. Вот кто бы что ни говорил, но готовили наши повара отменно!

Стоило только мне воткнуть вилку в румяный мясной бочок, как прямо над головой раздался знакомый уже оглушительный щелчок... Мы замерли, не стовариваясь, на столовую опустилась звенящая тишина, а там, над потолком, прозвучало непроницаемое:

– Для адептов всех курсов с завтрашнего дня начнётся внеплановая сессия по всем предметам, что были закрыты за прошлые годы обучения.

Оно как-то не до всех дошло. Ещё пару секунд мы сидели, словно парализованные, и пытались пересилить страх и недавно появившуюся ненависть к новому руководству, и когда смысл услышанного всё же коснулся наших сознаний...

– Да чтоб тебя! – психанул кто-то где-то.

Что тут началось! Крики, ругань, шум отодвигаемых скамеек и топот ног всех тех, кто, забив на обед, бросился в библиотеку. Сессии мы закрывали с божьей помощью, и в том, что пощады от ректора можно не ждать, не сомневался никто.

Сессия, в начале года! За прошлые годы обучения! Это что такое вообще? Это... это кто так делает? Это ненормально! И наверняка незаконно. Жаловаться на него надо, в министерство образования или сразу императору! Что они тут устроили?

– Да кто вообще запоминает то, что было в прошлом учебном году? – сидящая напротив Кали зло дёрнула головой. – Сдал предмет – выкидывай конспекты, это правило все знают!

– Как будто ты не знаешь, кто! – Анри меланхолично жевала капустный листик, не планируя паниковать раньше, чем покончит с трапезой. – Лина, конечно.

Я кисло поглядела на подругу. Вспомнила экзамен по Боевой магии на первом курсе... на втором... Угрюмо подперев щеку кулаком, поняла, что меня отчислят.

– Ещё и завтра! – Риша в панике перерывала свою бездонную сумку. – Это издевательство! А расписание, расписание-то есть? К каким предметам нам готовиться?

– За ночь? – скептически уточнила Анри.

А я вдруг подумала, что лорд Эвертон умрёт. Нет, серьёзно. Горные ведьмы – это горные ведьмы, но вот объединившиеся в ненависти к общему врагу адепты – это сила, неудержимая и неконтролируемая.

Глава 3

В каждой группе и классе есть те, кто в конце учебного года отказывается ритуально сжигать свои конспекты, сжимает тетрадки у груди и изо всех сил стремится защитить то, во что были вложены силы, время, чернила и слёзы. Вот у нас это я была.

Когда в дверь комнаты постучали восьмой за вечер раз, я даже встать не стала.

– Открыто, – сообщила со смирением.

Помявшись пару секунд, ко мне вошёл Элем Вевей, один из тех, кто вечно задирает и шутил над зубрилкой Линой. То есть надо мной, если кто не понял.

– Магическое право? – догадалась, не вставая из-за стола.

Почему-то именно с правом во всех его проявлениях у моих магически развитых одноклассников были наибольшие проблемы.

Угрюмо потеряв короткостриженный темноволосый затылок, парень с прекрасно развитой мускулатурой неприязненно скривился, прошёл по комнате и плюхнулся на второй из имеющихся у меня стульев. Казенная мебель жалобно закричала.

– У нас только что была битва за последний учебник, – взялся рассказывать Элем.

– Кто победил? – поинтересовалась вежливо.

Печальный взгляд парня тут же сделался превосходным, мне самодовольно усмехнулись и гордо поведали:

– Я, разумеется.

– Ну конечно, – хмыкнула.

Не распознав сарказма, боевик продолжил:

– Только толку от него? Я как открыл, так и закрыл. Ни слова не понял. Регуляторы эти, совокупности, составляющие... Рехнуться можно! А у тебя, – тон его сменился с возмущённого на заискивающий, пальцы левой руки уподобились ножкам и игриво потопали через стол к моей руке, – всё так легко и просто всегда записано. Ты же у нас молодец, у тебя этот... аналитический склад ума, во! Слышишь зубодробительную белиберду, переворачиваешь её в голове и записываешь уже человеческими словами.

Вежливо улыбнувшись, я убрала руки со стола, так и не позволив Элему коснуться. Парень не стал настаивать, опустил ладонь на столешницу и просяще заглянул в мои глаза.

– Поделишься конспектом? – попросил прямо. И тут же предложил: – А я подтяну по боёвке... попробую...

– Идёт, – согласилась торопливо, пока его «попробую» не превратилось в «Создатель, этот случай безнадежен».

И, как семь раз до этого, протянула парню свою тетрадь, щедро дозволив:

– Копируй.

Он явно с остальными уже говорил, поэтому ко мне пришёл подготовленным – с пустой тетрадкой, которую виртуозно, с ухмылкой, достал из-за пазухи.

Дальше пошло довольно сложное и энергозатратное заклинание из базового курса ментальной магии, но Элем даже не поморщился ни разу за те минуты, пока копировал содержимое моей тетради в свою.

Закончив, боевик поднялся, игриво звонко чмокнул меня в щеку и убежал, бросив: «Ты чудо!».

Вот, другое дело. А то всё заучка да заучка.

Но вообще, полезно иметь хорошую память. Мне оказалось достаточно всего лишь перечитать конспекты по магическому праву за прошлый год, чтобы освежить информацию в голове и пойти спать.

И проснуться среди ночи от громогласного:

– ТРЕВОГА!

– Да чтоб тебя припечатало! – не сдержалась в панике севшая и несколько секунд ничего не понимающая я.

Ответом мне был издевательский оглушительный вой защиты замка.

Бессильно простонав, я припомнила первую тревогу, слова ректора и... скатилась на пол, чтобы приняться лихорадочно одеваться. Из комнаты выбежала через пару минут, на ходу застёгивая пуговицы, влилась в поток негодующих или ещё не ложившихся, или только-только уснувших адептов, затем и адептов, и ещё через четыре минуты мы все были на улице. Злые, помятые, откровенно ненавидящие новое руководство.

– Уже лучше, – мне показалось, или за его бесстрастным тоном отчётливо промелькнула издевка?!

Судя по сопению вокруг, показалось не только мне.

– Можете возвращаться по комнатам, – в этот раз нас даже оставили без нравоучительной речи. Но дальше последовало совершенно неожиданное: – Хартвуд, зайдите ко мне.

Я застыла. К-к-куда к тебе? Зачем? Почему сейчас?!

Последний вопрос поселился и в головах остальных адептов, и со всех сторон на меня взялись откровенно глазеть, то просто рассматривая, то гаденко ухмыляясь. Но никто ничего не сказал... ректор же ещё не ушёл.

Покраснев от корней волос до ногтей на ногах, я опустила голову и, задыхаясь от стыда, под тихие, пока ещё, шепотки всей академии поспешила за широко ушагавшим лордом Эвертоном. Хорошо ещё, что он в замок направился, а не в свой дом в парке.

Но всё равно, сам факт! Ректор велел зайти к нему посреди ночи. При всей академии велел. Создатель, меня закидают насмешками... разговорами, домыслами, слухами... Мало мне было издевательств о том, какой я бессмысленный боевик!

Войдя в замок, я оказалась под пристальным взглядом ожидавшего меня, как выяснилось, дракона. Неодобрительно поджав губы, мужчина поспешил вверх по лестнице, и мне пришлось сильно постараться, чтобы не отстать.

В коридоре четвёртого этажа он притормозил, в свой освещённый кабинет пропустил меня первой, придержав дверь, вошёл следом... у меня от его взгляда мышцы свело, а от его близости по спине побежали колючие мурашки.

– Проясните для меня один момент, – прошипел он взбешённо, оставшись позади и пугая до ужаса. – Ответьте, какой конкретно ритуал вы проводили в моём доме?!

Я ожидала чего угодно, но не этого. Но, заметно дрожа всем телом, втянула голову в плечи и с трудом выдавила:

– Я уже говорила...

– Да неужели? – злость так и плескалась из него. – Оставьте сказки про безобидные гадания. Я знаю, что вы совершали приворот.

В первое мгновение я решила, что мне просто послышалось. Ну не мог он такого сказать!

Моё изумление оказалось такой силы, что притупило страх. Медленно обернувшись, я вздрогнула от опасной близости этого существа, закинула голову, взглянула в его яростно суженные глаза с вертикальными зрачками, поняла, что он действительно сказал про приворот, и даже хуже – действительно верил, что я его сделала.

Потрясённо моргнув, просто не удержалась:

– Да кому вы нужны?

Взгляд дракона потяжелел, лицо помрачнело, напряжение сгустилось.

Нервно сглотнув, невольно отступила на шаг, почувствовала себя так чуточку безопаснее и смелее и добавила:

– Я вас до сегодняшнего дня знать не знала. И о том, что вы находитесь в доме, я не знала также. Никаких приворотов я в жизни не делала и делать не собираюсь. Если вы не собираетесь более меня позорить, то я возвращаюсь к себе.

На какое-то мгновение я решила, что он меня ударит – таким взбешённым был этот дракон. Но он сдержался, даже кулаки не сжал, лишь сощурился сильнее, сжал зубы до проступивших желваков и вкрадчиво переспросил:

– Я вас позорю?

А вот я кулаки сжала, вонзилась ногтями в ладони, встала ровнее, стремясь сохранить остатки достоинства, и ответила:

– Вы только что при всех велели мне зайти к вам. Среди ночи. Не знаю, какие цели вы преследуете и в чём пытаетесь меня обвинить, и другие не знают тоже, но они и разбираться не будут. Для домыслов и грязных слухов они получили достаточно информации. Но знаете? Вы не первый человек, который пытается испортить мою жизнь. Я...

– Уйди, – не став дослушивать, глухо велел дракон.

Что же... я стерпела и это. Сцепив зубы, приложила все усилия для того, чтобы не рыдаться от обиды и беспомощности здесь же, по дуге обогнула словно окаменевшего мужчину и выбралась в коридор. Затем до лестницы, вниз и в толпу адептов, где меня встретили удивлённым:

– Так быстро?

– Так Лина по практике же не очень, – громко напомнил кто-то, вызывая бурный смех. Создатель, когда это всё уже закончится?!

* * *

До самого утра происшествий больше не было. И утреннего построения не было тоже, лишь громоподобный сигнал к пробуждению.

А в столовой за завтраком царило неожиданное возбуждение. Правда, преимущественно гневное.

– Чего происходит? – пробравшись к подружкам за нашим столиком, шепнула, опускаясь на скамейку.

Всевышний, надеюсь, они не меня и мой ночной вызов к ректору обсуждают. Если так, я его лично придушу.

– Расписание экзаменов вывесили, – меланхолично сообщила жующая какую-то траву Анри.

– В самом деле? – я оживилась и незаметно перевела дух. – Копия есть?

Запрашиваемое сунули мне под нос, который я секунд через пять и повесила, угрюмо разглядывая... ну, по сути, своё отчисление. Искусство плетения основ? Серьёзно? Этот предмет у нас на первом курсе вёл вредный магистр Торсен, заставляя всех упражняться с энергетическими потоками, а меня – с ивовыми прутиками! «Ты мне кого-нибудь пришьёшь», – неизменно повторял он. Что было неправдой, разумеется. И вопиющей несправедливостью! Структура энергетических потоков и прутиков отличалась, как воздух от проволоки! Я целое исследование на эту тему провела, собрала огромную доказательную базу, принесла всё это дело магистру и потребовала к себе нормального отношения, а он! Сначала сжёг к Создателю все конспекты, а потом этими же прутиками набил... не буду говорить, что именно, попутно выговаривая мне о том, что я совсем не в то русло энергию направляю. Он за свою выходку потом получил нагоняй от ректора, потому что обиженная я пошла и пожаловалась, но в целом это ничего не изменило: группа плела заклинания, я – корзиночки!

Да он меня завалит! Или ещё лучше – заставит эти несчастные корзины плести, и тогда уже я его завалю, честное слово.

А леди Элмур? Она же меня просто ненавидит и до сих пор морщится, когда в коридоре встречаемся.

Мать плодородия, меня отчислят.

Глухо простонав, я упала головой на стол, мечтая умереть... или не родиться боевым магом. За что? Ну вот за что мне всё это? Перевестись нельзя, источник слишком агрессивный, но недостаточно, чтобы справляться с боевыми заклинаниями. В итоге и туда не возьмут, и тут никак. Вот и страдай.

* * *

Экзамен по магическому праву я сдала с лёгкостью, отправившись первой. Комиссия меня даже дослушивать не стала, оборвала на середине второго вопроса, задала пару дополнительных и отпустила с заслуженным высшим баллом.

Так что, оказавшись за дверью, я глянула на свою усиленно зубрящую группу и пошла прочь, пока, миновав пару коридоров и несколько других групп, не оказалась в пустом безлюдном закутке. Здесь располагались складские помещения, так что студенты сюда редко заглядывали. Иногда персонал заглядывал, да преподаватели ходили, а ещё ректор.

Никогда бы не подумала, но увидела собственными глазами, как лорд Эвертон выходит из одной из комнат, отряхивает руки от пыли, поднимается голову и взгляд...

Что он там дальше делал, я смотреть не стала, развернулась и попыталась попросту бежать, но была остановлена приказным:

– Стоять!

Когда дракон вот таким тоном требует остановиться, следует повиноваться... но я сорвалась на бег.

Который закончился очень быстро, через два шага всего. Меня попросту поймали ладонями за плечи, оторвали от земли, в воздухе развернули и поставили уже непосредственно перед внушительной грудью нашего нового руководства.

– Я о чём говорил? – со смесью сухого раздражения и смертельной усталости спросил ректор.

– Вы обычно только рычите, – ляпнула с перепугу.

Замерла, мучительно осознавая случившееся, сморщилась и опустила голову, думая о том, что вот за таким тяжёлым молчанием обычно следуют трупы. А так как нас тут всего двое, и разъярённой и неуравновешенной была точно не я...

Но лорд Эвертон удивил.

Тяжело вздохнув, мужчина вдруг сказал:

– Я не подумал, что своим приказом подвергаю сомнению ваш моральный облик в глазах других. Мне жаль.

Я не поверила. Как тогда, когда он про приворот сказал.

Осторожно подняв голову, я... подняла её выше, и ещё выше, и ещё, пока в шее не заняло, а мой взгляд не столкнулся с мрачным взглядом чёрно-рыжих глаз.

В груди кольнуло, в животе что-то сжалось, голова... закружилась немного.

Неужели мне не почудилось? Он в самом деле... извинился? Передо мной? Правда?

В следующую секунду я растерялась и смутилась, и, разлепив отчего-то пересохшие губы, проблеяла:

– Благодарю вас... Простите и вы за всё, что я наговорила и сделала. Я действительно думала, что дом пуст.

– Я понял, – его губы вдруг дрогнули в улыбке, а голос стал чуточку теплее.

Я почему-то улыбнулась. Он улыбнулся в ответ, разглядывая меня со странной задумчивостью.

– А что вы здесь делаете? – спросил лорд Эвертон несколько мгновений спустя. Глянул на коридор, нахмурился, вновь посмотрел на меня и уточнил: – У вас разве нет экзамена?

– Есть, – подтвердила негромко, – я сдала первой и ушла. Хотела позаниматься в тишине.

– Вот как, – не знаю, показалось мне или нет, но мой ответ его несколько опечалил. Однако дракон подавил собственное недовольство и спросил: – Планируете готовиться к завтрашнему экзамену?

Да. Благодаря некоторым, у нас их теперь много.

– Тут что готовься, что нет, – вздохнула печально, – боюсь, итог будет один. Понимаете, практические занятия – не моя сильная сторона.

Но лорд Эвертон проблемы не увидел. Наверно, потому, что и меня на полигоне он не встречал.

– В основе любого действия лежат знания, – просто рассудил он.

И... я задумалась. Нет, он был прав, конечно, но я только сейчас подумала о том, что весь курс Искусства плетения основ доверяла магистру и его умениям, и на его примере и с его объяснений пыталась постичь непостижимое. Это занятие было практическим и не подразумевало учебников, но я уверена, что они должны быть.

Что, если подойти к этому вопросу так, как я умею? Спросить ответа у книг.

– Знаете, вы правы, – заявила я совершенно искренне, ощущая, как от охватившего нервного возбуждения кровь зашумела в венах и сердце забилося быстрее. – Вы совершенно правы, лорд Эвертон. Спасибо! Если позволите, я пойду.

Даже если не позволит, я всё равно пойду. Надо заглянуть в раздел дополнительной литературы, он наверняка полон книг. Там точно должно быть что-то о плетениях!

– Идите, – не знаю, что дракон разглядел на моём лице, но это его отчего-то позабавило.

На миг вырвавшись из своих размышлений, я глянула на него, зачем-то смутилась, выдавила нервную улыбку, развернулась и бросилась прочь. Стараясь идти, а не бежать, добралась до угла. И, поддавшись внезапному порыву, обернулась.

Лорд Эвертон продолжал стоять на том же месте, и по его позе и взгляду было ясно, что он смотрел на меня всё это время.

* * *

Следующий час я естественно ползала по библиотеке, перерывая отдел дополнительной литературы в поисках хотя бы одной нужной мне книги. С каждой новой неудачей в груди разрасталось отчаяние, но я не сдавалась и не теряла надежды, и в итоге...

– И-и-и! – взвизгнув, запрыгала на месте, сжимая книжечку двумя ладонями, как утопающий сжимал бы соломинку.

– Лина! – прикрикнула библиотекарь миссис Гленет, добрейшей души человек.

– Полоумная, – скорбно заключили малочисленные читатели, обречённо сидя в опустевшей обители знаний.

Я не слушала никого, я была рада! Как никогда в жизни рада!

И радость моя только усилилась, когда уже в комнате после пяти минут чтения я поняла, что это оно – моё спасение. Всё чётко и понятно, последовательно, со схемами и живыми изображениями того, как нужно стоять, держать руки, призывать и распределять энергию, формировать плетение... Создатель, почему я глупила столько лет и даже не думала о том, что и с этой проблемой можно обратиться к книгам?! Моя жизнь сложилась бы иначе, совершенно иначе!

В итоге я практиковалась до самого вечера, заставив себя сбежать на обед и ужин, потому что силы мне были нужны. Дочитала учебник уже в первом часу ночи и легла спать, впервые за долгое время чувствуя себя такой уверенной и одновременно возбуждённой.

У меня получилось! У меня! И без этих несчастных корзинок!

Уже проваливаясь в сон и предчувствуя завтрашний успех, я невольно подумала про лорда Эвертона. Если бы не он и не его идея, я бы так и страдала. Надо будет ему спасибо сказать.

* * *

– Да ладно, – в мой успех не верила даже проверяющая комиссия следующим утром, а вредничий магистр Ингим не верил больше всех.

Вытаращив тёмные глаза и вытянув лицо, он потрясённо глядел на созданные мной нити. Ровные, чёткие, стабильные и полностью управляемые. Я молодец! Создатель, какая же я молодец!

– Хартвуд, ты заболела? – Ингим до последнего отказывался верить, да и остальные преподаватели меня давно и хорошо знали, поэтому вид у всех был весьма изумлённый.

– Нет, – весело ответила до ужаса собой гордящаяся я.

В груди всё купило, руки подрагивали, да и всю меня малость подбрасывало от возбуждения, восторга и радости. Да мне самой до конца не верилось! Я. Вы представляете, это я сделала! Напишу домой, папа разрыдается от радости.

В итоге зачёт мне поставили, конечно, и отпустили под гробовое молчание. С ним же сияющую меня встречала ещё не заходившая половина группы.

– Сдала? – лица ребят вытянулись, глаза округлились, челюсти упали. – Ты?!

Я! Самая счастливая на свете я!

– Ага, – подтвердила беззаботно и попросту сбежала от их допроса. А то сейчас шок сойдёт и начнётся, я их знаю.

Почему-то, едва не прыгая по коридорам, я очень хотела вновь повстречать лорда Эвертона. Вот ему я бы с огромной радостью рассказала, что сдала экзамен, и поблагодарила бы его от всего сердца.

Но ректора не было. Я даже, сама до конца не понимая, что делаю и зачем, выбралась на улицу и поглядела в сторону парка, надеясь увидеть среди медленно желтеющей листвы его мощную величественную фигуру.

Но увидела иную – хрупкую и грациозную.

В том, что это была леди, я даже не сомневалась, как и в том, что она точно не являлась адепткой нашей академии.

Она была похожа на прекрасный драгоценный цветок.

Волосы сверкали ярче золотых украшений, изящными кудрями спускаясь по плечам на грудь. Тонкий стан обнимало дорогое даже на вид бордовое платье с небольшим, почти даже скромным декольте, юбка мягкими волнами доходила до земли, на тоненьких плечах покоилась лёгкая короткая накидка в цвет. Из ушей свисали длинные золотые серёжки в виде веточек с россыпью мелких прозрачных камушков – эльфийская ручная работа, невооружённым взглядом видно.

Но несмотря на то, что весь её вид был дорогим и ухоженным, эта в целом молодая женщина держалась весьма скромно и вежливо. Ни на кого не кричала, ничего не требовала, лишь спокойно стояла за калиткой, разглядывая готовящиеся к скорому сну кусты и деревья, и словно чего-то ждала.

Будто ощутив мой взгляд, она плавно повернула голову, скользнула по мне взглядом тёмно-зелёных глаз и улыбнулась. Без превосходства, презрения и яда, наоборот, с добротой.

Мои губы невольно дрогнули в ответной улыбке – очень уж приятной казалась эта леди.

Улыбнувшись шире, она подняла руку в грациозном приветственном жесте и мягко кивнула, безмолвно приглашая меня к себе.

Неожиданно... но почему бы и нет?

– Добрый день, – вежливо поздоровалась ступившая на территорию парка я, приближаясь к этому прекрасному созданию.

– Добрый, – отозвалась она мягким, негромким, приятным голосом, величественно склонив голову явно по придворным правилам.

Я сразу ощутила себя значительно ниже её по статусу, и стало так неловко. Но это мне, а леди улыбнулась шире и вдруг заговорила:

– У вас очень красиво. Я впервые в этих краях, приехала навестить своего жениха и сразу влюбилась в здешние красоты. Надо же... столько зелени.

Её задумчивый взгляд скользнул на деревья, вернулся ко мне и с розовых нежных губ слетело лёгкое:

– Я Иретта.

– Лина, – представилась в ответ.

– Лина, – в её устах моё имя звучало куда красивее, чем в моих собственных, – вы не составите мне компанию?

Отказать я не смогла, да и не очень хотела, честно говоря.

– Вы сверкаете счастьем, – отметила она чисто по-женски, беря меня под руку и уводя вглубь парка. – В вашем сердце цветёт любовь?

Это самое сердце взяло и кольнуло.

– В моей зачётке красуется зачёт по сложному предмету, – исправила со смехом.

Иретта поддержала моё веселье переливчатым смехом, и я осмелилась поинтересоваться в ответ:

– Ваш жених находится в нашей академии?

– Верно, – подтвердила она с теплом. – Приехал недавно. Он... о, так вот же он.

Не знаю, почему мне вдруг стало тяжело дышать. Просто почему-то грудь сдавило, но я всё равно повернула голову и взглянула на уверенно, решительно шагающего по парковой дорожке лорда Эвертона.

– Роэн, милый, – Иретта поплыла навстречу, а я остановилась, не в силах сделать ни шаг, ни вдох. Только смотрела на то, как прекрасная леди грациозным восхитительнейшим созданием приближается к не сводящему с неё взгляда дракону, затмевая своей красотой весь мир. – Я так скучала, моя любовь.

Моя любовь...

Невеста. Всё это время у него была невеста.

Глава 4

Вероятно, у меня не было причин обижаться и чувствовать себя так гадко, мерзко, грязно... чувствовать себя полной обманутой душой.

Не было ведь.

За события ночью в ректорском доме стыдно должно быть ему самому, это же он ко мне полез, имея невесту. Я ничего не знала. И ни в чём не участвовала. Я...

Я словно землю под ногами потеряла.

Отрезвил меня голос лорда Эвертона, прозвучавший на порядок холоднее обычного.

– Я велел тебе не показываться мне на глаза.

Решив, что это мне, я вздрогнула, и вздрогнула повторно, осознав, что холодное приветствие было направлено на леди Иретту. Не дойдя до дракона всего нескольких шагов, она была вынуждена остановиться. Устало вздохнув, обиженно заглянула в его мрачные жуткие глаза и начала:

– Роэн, я уже признала, что совершила ошибку...

– Ты сделала свой выбор, – с ледяным безразличием оборвал лорд.

Недоверчиво хмыкнув, Иретта попыталась сохранить спокойствие и достоинство, но при дальнейших словах её голос звучал с куда большей обидой:

– Разве не ты говорил, что участь мужчин – нести ответственность за ошибки женщин?

– Ты больше не моя женщина.

От этих слов содрогнулась даже я, не причастная к этому конфликту. Просто то, как он это сказал... это были не просто слова. Это была целая история, закончившаяся у меня на глазах.

Или нет? Или её конец наступил куда раньше? Ведь лорд Эвертон был непривычно холоден и мрачен, и пусть он скрывал, но я не сомневалась: он зол. Зол на эту женщину.

Ощувив мой задумчивый взгляд, мужчина резко повернул голову. Кожу обожгло его пристальным взглядом, внутри что-то ёкнуло, в голове зашумело, а лорд Эвертон, неуволимо помрачнев ещё сильнее, приказал:

– Возвращайтесь в академию, Хартвуд.

Перечить я не рискнула.

Растерянно кивнув, развернулась и поспешила обратно к замку, когда услышала за спиной:

– Хартвуд? Так это Элинари Хартвуд?!

Откуда Иретта знает моё имя и почему так удивилась?

Однако, когда я тормознула и обернулась, чтобы узнать об этом, на парковой дорожке были лишь угасающие всполохи рыжего пламени, поглотившего этих двоих.

* * *

– Лин, ты чего? – Анри пощёлкала пальцами у меня перед носом, вырывая из вязких размышлений в шумную столовую.

Мотнула головой, говоря, что всё в порядке, а потом подумала и решила узнать мнение подруг. Навалилась на стол, и когда девочки понятиливо подались ближе, прошептала:

– Я сегодня в парке встретила леди... она назвалась невестой нашего ректора.

– Иретта Кармен? – изумлённо выдохнула Риша. – В нашей академии?!

Мы с Анри и Кали обменялись недоумевающими взглядами и вопросительно посмотрели на некромантку. Та, видя реакцию, укоризненно закатила глаза, но тут же принялась заговорщицким шепотом рассказывать:

– Леди Иретта Кармен – единственная дочь Верховного жреца, завидная партия, а лорд Эвертон... ну, тут все слова излишни. Эти двое обручились под одобрение всей империи, дело шло к свадьбе, а потом случился захват Аноры. Роэндар Эвертон лишился крыльев и звериного воплощения, из-за чего на него все махнули рукой, решив, что мужик обречён. Первой от него отвернулась собственная невеста, не пожелавшая связывать свою жизнь фактически с калеккой. Для него это, как понимаете, стало ударом. Такое предательство... В итоге помолвка была разорвана, все думали, что дракон ослабнет или лишится рассудка от горя, а он взял и сохранил не только ум, но и положение, силу и влияние. И когда Иретта, осознав свою ошибку, попыталась вернуться, Эвертон её послал, вежливо и далеко.

Надо же. Я действительно ничего такого не знала. Но, нужно признать, я за жизнью наших аристократов и не следила.

– Недостаточно далеко, раз она в нашем парке ошивалась, – рассудила Кали.

И девочки медленно повернулись ко мне, взглядами требуя рассказать, что я знала, слышала и видела. Несмотря на то, что мы были подругами, плодить сплетни мне не хотелось. Не покидало ощущение, что я была лишним случайным свидетелем при разговоре дракона и леди Иретты. Мне и слышать-то ничего не полагалось, а уж рассказывать другим тем более.

Так что я просто пожала плечами и приступила, наконец, к обеду под недовольное пыхтение девочек.

* * *

Вечером случилось неприятное.

Знакомый до дрожи щелчок, и с потолка прозвучало непривычно негромкое и малость усталое:

– Лина, зайдите ко мне.

Замерла, с гулко забившимся сердцем напряжённо ожидая продолжения, которого не последовало. Но почему-то казалось, что лорд Эвертон не разорвал связь и хотел сказать что-то ещё или услышать...

– Хорошо, – прошептала в пустоту.

Секунда, вторая... и ничего.

Поднявшись из-за стола, я зачем-то открыла шкаф, посмотрела в своё взволнованное отражение в овальном зеркале на дверце... схватив гребень, расчесала волосы, разгладила складки на тёмно-розовом простом домашнем платье, похлопала по щекам, разгоняя болезненную бледность. И вдруг увидела, что мои небесно-голубые глаза, несмотря на волнение, сверкают, словно звёзды в ночи. Они никогда такими не были.

Странно. Очень.

Выбравшись в коридор, я искренне порадовалась позднему часу, потому что добраться до кабинета ректора сумела, никого не встретив по пути.

Замерев под дверью, прикусила губы, беспокойно переступила с ноги на ногу и, набравшись смелости, тихонько постучалась.

– Войди, – ответ последовал мгновенно.

Приоткрыв дверь, заглянула в освещённое лишь парой свечей на столе помещение, скользнула внутрь, приблизилась к столу и остановилась на тёмном ковре, невольно спрятав руки за спиной, как какая-то воришка.

– Садись, – приказало новое руководство.

Интересно, он умеет просто просить, а не приказывать? Наверно, нет. Военный же. Целый генерал императора.

Опустившись на краешек стула, я принялась разглядывать ткань платья на коленках, не ожидая от этого разговора ничего хорошего.

Лорд Эвертон ещё несколько минут занимался бумагами, затем с шелестом отложил документы в сторону, подавил вздох и ровно произнёс:

– Хочу заверить, что на территории академии никто не причинит вам вреда. Как, собственно, и за её пределами.

Нахмурившись, недоумевающе взглянула на него.

Видя, что я не понимаю смысла слов, лорд Эвертон на миг недовольно поджал губы и с намёком добавил:

– Полагаю, встреча с моей бывшей невестой испугала вас.

Бывшей невестой. Интересно, он специально назвал её именно так, чтобы точно обозначить её статус?

– Леди Иретта была вежливой и доброжелательной, – тщательно подбирая слова, медленно произнесла я. Лорд Эвертон и бровью не повёл, так что пришлось осторожно добавить: – Но я не совсем поняла, откуда ей известно моё имя. Вы назвали лишь фамилию, я – короткую форму. Сложно догадаться, что Лина – это сокращение от Элинари.

– Всё верно, – спокойно подтвердил дракон обоснованность моих сомнений. – У леди Иретты свои цели и свои способы получать желаемое. Завладев некоторой информацией, она сделала вывод о том, что я заинтересовался вашей персоной.

Как это страшно звучало – «заинтересовался вашей персоной».

– Но вы же сказали ей, что она ошиблась? – спросила с надеждой и лёгкой волнительной дрожью во всём теле.

Не отводя взгляда и даже не моргая, дракон с едва ощутимым намёком сообщил:

– Я сказал, что моя личная жизнь её больше не касается.

Это... было совсем не то, что я ожидала услышать.

А ещё эти слова породили надежду... робкую, испуганную, как и я сейчас, надежду, которой быть не могло, но...

Часто заморгав, я смущённо опустила голову, краем глаза успев зацепиться за неожиданную улыбку на губах лорда.

– Могу я идти? – прошептала с волнением.

Тишина.

Когда мелькнула испуганная мысль о том, что меня не отпустят, лорд Эвертон спросил:

– Слышал, вы сдали Искусство плетения магических основ?

Это были поистине волшебные слова, потому что уже через секунду на моих губах расцвела очень счастливая улыбка, а страх куда-то улетучился. Подняв голову, взглянула на отчего-то застывшего мужчину и наконец сделала то, о чём с самого экзамена думала.

– Спасибо! – выдохнула со всей благодарностью, что горела внутри. А дальше меня просто понесло: – Лорд Эвертон, если бы не вы и ваш совет, я бы точно всё завалила, а так... у меня плетения впервые за три года обучения ровными и стабильными вышли, представляете? И даже ничего не взорвалось!

Тёмные брови дракона взлетели вверх и с тонких губ сорвалось малость хриплое и потрясённое:

– А раньше взрывалось?

– Постоянно, – призналась нехотя.

Такая информация его удивила и даже несколько озадачила, но, справившись с эмоциями, дракон сдержанно произнёс:

– Рад вашим успехам. Вы добились их самостоятельно, я не сделал ничего, чем заслужил бы вашу благодарность.

Улыбнувшись, не стала спорить и сказала лишь:

– Вы ошибаетесь.

Мужчина улыбнулся в ответ и сказал неожиданное:

– У вас очень красивая улыбка.

Ужасно смутившись, резко опустила голову, из-за чего пара белых прядок упала на лицо, и... улыбнулась шире. Так приятно стало.

– Вы ужинали? – вдруг спросили у меня.

В голове зашумело, руки задрожали. Праздное любопытство или?..

– Не составите мне компанию? – не дождавшись ответа, предложил лорд Эвертон.

Ох... я? Правда? В самом деле?

Очень хотелось отказаться. Я не была готова к этому во всех смыслах, у меня и вовсе руки предательски дрожали, но взглянув на мужчину, я отметила его уставший вид, тени под глазами, вспомнила нашу последнюю встречу и справедливо усомнилась в том, что он сегодня ел хоть что-то. А время позднее, и нормальным людям уже полагалось спать, но этот сидел в своём кабинете, обложившись бумагами, и, похоже, спать в ближайшие часы не планировал.

Сильнее моего смущения была моя же жалость к ближним.

– С удовольствием, – выдавила слабую и очень смущённую улыбку.

Кажется, дракон ожидал услышать отказ, и в первую секунду не поверил, но уже через мгновение поднялся, обошёл свой стол и протянул раскрытую ладонь, одновременно с этим заставляя ослепительное рыжее пламя вспыхнуть в шаге от нас.

Что-то как-то мне резко разонравилась эта идея, которая и до этого не сильно радовала... но я вложила дрожащие холодные пальчики в его широкую горячую ладонь, поднялась и позволила увести себя прямо в пламя, невольно испуганно прижимаясь к телу того, кто сейчас пугал куда меньше.

Перемещение прошло удачно – я даже не сгорела! Пламя не обжигало, а лишь приятно согревало своими яркими рыжими лепестками. Будь я здесь одна, точно умерла бы от страха, но с лордом Эвертоном и ощущением его тяжёлых ладоней на плечах было совсем не страшно.

Когда ослепляющий портал исчез, оставив после себя сноп красных искр, а глаза привыкли к темноте, я осмотрелась вокруг. Ночной город мерцал свечами, магическими вывесками, фонарями и россыпью звёзд в небе, создавая по-настоящему романтическую атмосферу.

Прямо перед нами возвышалось красивое белое здание с огромными арочными окнами в пол. Верхняя их часть была витражной, и цветные стёклышки поблёскивали в свете фонарей. Окна, подоконники, широкая лестница, клумбы, тропинка вокруг – всё было украшено подвесными и напольными горшочками с цветами. А над входом на золотой вензельной вывеске красовалось изящное «Элитенель».

Я не раз проходила мимо этого ресторана, заглядывая в окошки и мечтая, что однажды вырасту и стану богатой, и обязательно попаду внутрь и попробую все эти до невозможности красивые блюда. Ну, мне так думалось, что в таком волшебном заведении всё должно быть обязательно красивым и очень вкусным.

Это что же, наш ректор всегда здесь ужинает?.. От этой мысли настроение несколько испортилось. Мне просто вдруг представилось, как мы выйдем со стороны. Он, известнейший на весь мир, сильнейший и богатейший дракон, лучший генерал императора, и я – скромная адептка с маленькими мечтами и целями на жизнь, вышедшая из небогатой, но крепкой и любящей семьи. Наверно, я рядом с ним выглядела просто нелепо.

– Может быть, выберем другое заведение? – начала я неловко.

– М? – лорд Эвертон встал рядом, опустил на меня вопросительный взгляд и тут же нахмурился. – Чем вам не угодил этот ресторан?

Ох...

– Ничем, – проямлила, поджимая губы.

И краем глаза увидела, как пьются, именно пьются на нас со всех сторон случайные прохожие оживлённой даже в такой час столицы.

– Тогда идём, – не увидев проблемы, рассудил дракон.

И неожиданно взял меня за руку, чтобы уверенно повести за собой.

Едва мы вошли внутрь, моё сердце забилось часто-часто, а в голове загудело. Люди. Здесь было очень много людей! И непростых, все аристократы, изысканные и манерные.

Казалось, все их взгляды устремились на нас. Ещё бы, сам Роэндар Эвертон почтил заведение своим присутствием! Ещё и со спутницей. Создатель, на следующее утро по городу точно расползутся слухи и сплетни.

Я едва слышно простонала.

Но лорд Эвертон услышал.

Резко, по-звериному быстро повернув голову, он обжёг меня нечитаемым взглядом, стиснул на миг зубы и неуловимо помрачнел всем лицом. Но не сказал мне ни слова и повёл за собой в сторону.

Я пошла. Во-первых, меня продолжали держать за руку. Во-вторых, вряд ли будет что-нибудь хуже всей той грязи, что утром свалится на мою голову.

Выведа из общего зала, наполненного голосами и мелодичной живой музыкой, дракон привёл меня на тускло горящий широкий символ на полу. Вспышка! И грани засверкали ярче, от тёмных досок поднялось призрачно-голубоватое свечение, нас окружило светящимся туманом до пояса и мягко потянуло вверх.

Не встречаясь ни с чем подобным, я невольно придвинулась ближе к лорду Эвертону, стремясь найти защиты у того, кто был больше и сильнее и наверняка мог справиться даже с такой напастью, как магический туман.

– Всё в порядке, – успокаивающе произнёс мужчина, и его рука мягко скользнула мне на талию, заставив замереть и до конца полёта ощущать только её.

Мне казалось, что время остановилось... и к моменту, как после лёгкого толчка туман начал исчезать, а я увидела перед нами двустворчатые тёмные двери, прошла целая вечность.

Роэндар Эвертон жестом открыл вход и мягко потянул за собой.

И какой нам открылся вид!

Огни! Сотни, тысячи, миллионы огней! Белые в окнах домов, жёлтые в уличных фонарях, мелькающие красные на каретах и экипажах, пронзительно-зелёные на патрульных внизу и в небесах, едущих на лошадях, крылатых и нет. Жутким красным мерцанием был окутан тёмный, темнее ночи, мрачный дворец императора, возвышающийся над всей столицей Иткъяр, над всей империей Этереей, над всем миром Вейлором. И даже мы, находящиеся на верхнем этаже ресторана, были сильно ниже округлых куполообразных башен этого поистине величественного сооружения.

Я не удержалась, вырвала ладонь из руки дракона и подбежала к окну во всю стену, чтобы натурально задохнуться от восторга.

Ночной город был как на ладони! Дома, здания, башни, крепости! Мелькающие огни, похожие на муравьёв люди и нелюди внизу, я даже разглядела очертания нашей академии – далеко-далеко впереди, на самой линии горизонта.

– Невероятная красота! – не смогла промолчать, с трудом сдерживая желание приложить ладонь к стеклу.

– Согласен, – хриплый голос мужчины прозвучал очень близко, прямо над ухом.

Я вздрогнула. Когда он подойти успел? Ещё и так тихо.

– Всегда мечтала тут побывать, – разворачиваться было страшно, потому я осторожно отошла чуть дальше.

– Мечты должны сбываться, – мужчина отодвинулся сам, прошёл к столу и отставил бархатный изумрудный стул, положив ладони на высокую спинку и приглашая присесть. И вдруг загадочно спросил: – А известно ли вам, леди Хартвуд, что означает название нашей столицы?

– Нет, – ответила совершенно искренне.

Неловко приблизившись, не слишком грациозно села, но перестала волноваться, едва увидела одобрительную улыбку на чётко очерченных губах дракона.

– В древнерейшейском слово «иткъяр» имеет значение «на память», – устраиваясь на своём месте напротив меня, с лёгкой таинственностью поведал новый ректор моей академии.

– На память? – я не могла не заинтересоваться этим увлекательным фактом. – Если мне не изменяет моя собственная, наша столица была переименована десять лет назад, когда королевство Лорис присоединило княжество Ренийское и объявило себя империей Этерей.

– Совершенно верно, – мне подали тёмно-зелёную кожаную книжечку меню.

Приняв протягиваемое с беглой улыбкой, продолжила:

– Стало быть, переименованием занимался непосредственно император Родган. В память о ком он назвал главный город своей страны?

Улыбка дракона стала запредельно загадочной, и у меня с лёгкой насмешкой поинтересовались:

– Неужели у вас нет предположений?

Нахмурившись, отрицательно покачала головой. В огненных глазах лорда зажглись тёплые огоньки снисхождения, и мне с доброй усмешкой и едва ощутимым намёком на что-то неведомое открыли одну из величайших мудростей этого мира:

– Есть лишь одна причина, по которой мужчина готов поставить весь мир на колени.

Нахмурившись куда сильнее, предположила:

– Деньги, власть, магия?

– Женщина.

И, поразив меня своей политикой, дракон уделил всё своё внимание меню. Я попыталась последовать его примеру, но, бездумно пролистнув пару страниц, метнула на него осторожный взгляд и призналась:

– Я не совсем поняла. Если император создал империю ради женщины, то почему назвал сердце своей страны буквально «На память»?

Не отрываясь от изучения предлагаемых блюд, лорд Эвертон ответил простое:

– Она погибла.

– Ах! – ужаснулась я раньше, чем успела сдержать изумлённый выдох.

Дракон среагировал молниеносно, вскинув голову и опалив меня взглядом.

– Об этом не принято рассказывать, – немного помолчав, начал он ровным тоном, – и вряд ли вы прочтете хоть в одной книге то, о чём я поведаю. Не советую распространяться на данную тему, Элинари. Вы всё равно не сумеете ничего изменить, лишь испортить жизни тем, кто об этом узнает.

Запуганная в достаточной степени, я лишь кивнула, замороженно глядя в невозможно красивые глаза дракона. Он кивнул в ответ, помолчал ещё немного и продолжил:

– У тогда всего лишь лорда Родгана была Истинная пара. Леди, которую, несмотря на метку Истинной, возжелал король Номерзен. Получив отказ, немолодой и принципиальный монарх не смирился с поражением и... впрочем, не нужно вам о таком знать. Леди скончалась после трёх суток мучений в подземельях королевского дворца. Вы видели дворец императора и, вероятно, помните, что на его месте ранее находился иной.

Да, верно. Королевская обитель была значительно меньше и скромнее, да и столица десять лет назад не была столь огромной и живой.

Получив мой утвердительный кивок, лорд Эвертон продолжил:

– Все считают, что прошлый дворец был разрушен императором Родганом в ходе революционного восстания и захвата власти, и лишь некоторым известно, что магически защищённое сооружение было до основания уничтожено убитым горем драконом. В тот день император должен был умереть, отправившись в Вечный Полёт со своей Истинной, ведь драконы любят раз и на всю жизнь, навеки связывая жизни со своей парой. Он знал, что умрёт. Он хотел умереть. Но Первые драконы распорядились иначе, подарив второй шанс тому, кто его не желал.

Я слушала, дыша едва-едва и во все глаза глядя в глаза мужчины, который, кажется:

– Вы были там, – слетело тихое, но уверенное с моих губ.

Лорд Эвертон не стал отпираться и кивнул, признавая мою правоту.

– Ей звали Этерея, – добавил с горечью, которой не сумел, а может и не пожелал скрыть. Этерея... чудом выживший дракон создал целую империю и дал ей имя своей любимой. «На память, Этерея».

Сердце сжалось, грудь сдавило изнутри, глаза зажгло от слёз. Какая красивая, и какая страшная история. И, кажется, впервые в жизни я взглянула на нашего жестокого безжалостного императора иначе. Совершенно иначе.

– Не стоит так печалиться, – улыбкой и мягким голосом лорд Эвертон попытался успокоить разыгравшуюся бурю в моей душе.

– Это так жестоко, – не сумела смолчать.

– Мир жесток, – просто напомнил тот, кто знал об этом, пожалуй, лучше всех.

– Мне не хочется соглашаться с вами, – позволила себе тихое признание, смахивая слёзы с ресничек и, наконец, опуская взгляд на содержимое меню.

Оно было разнообразным и привлекательным – от изысканных закусок до аппетитных горячих блюд, которые наверняка великолепно сочетались с вином, представленным на отдельном вкладыше.

Так, стоять, Лина. Пить мы сегодня не будем.

Пока я перелистывала странички, Роэндар неотрывно смотрел на меня поверх своей книжечки, и в итоге произнёс:

– Вы юны, неопытны, очень наивны и в чём-то категоричны, Элилари, что свойственно вашему возрасту. Вероятно, когда-нибудь однажды мне придётся пожалеть об этом решении, но сейчас мне кажется бесчеловечным разрушить ваше ошибочное видение мира и показать беспощадную суровую реальность.

Замечание про возраст мне не понравилось, да и вся фраза в целом была несколько снисходительно-оскорбительной, хотя мужчина, кажется, не желал меня задеть.

Метнув на него хмурый взгляд, я помолчала, решая, смолчать или ответить. Вероятно, споры будут бессмысленны, но не проверишь – не узнаешь.

– Насколько я могу судить, лишь у одного из нас категоричная позиция, – проронила осторожно.

Лорд Эвертон негромко усмехнулся, искривив губы, и значительно мягче сказал:

– Всего лишь жизненный опыт.

Да, опыт у него действительно был. Ему же... сколько? Точно сильно больше тридцати. Десять лет назад мне было восемь, а он уже участвовал в государственном перевороте. Сколько ему тогда было? А императору? А ещё очень заинтересовал вопрос – есть ли Истинная пара у самого лорда Эвертона? Может быть, это леди Иретта Кармен? Но стали бы они тогда разрывать помолвку? Интересно, а может ли обида от предательства быть сильнее драконьей Истинности?

– У вас потрясающе открытое лицо, – вдруг задумчиво проронил один из этих самых драконов. – А в глазах сверкают точно не муки выбора блюда.

Вновь посмотрев на него, поняла, что сам мужчина не направил на меня ни взгляда.

Посидела, покусала губы, нервно шевеля пальчиками ног. Спросить очень хотелось, но как это будет выглядеть? Это не моё дело. Меня его личная жизнь не касается. Это будет очень бестактный вопрос.

Нужно промолчать.

С этим пониманием я и открыла рот.

– Лорд Эвертон, а вы... а у вас есть Истинная пара? – спросила на выдохе и замерла, ожидая или страшной реакции, злости и рычания, или откровений, с которых начался наш ещё не начавшийся ужин.

Тонкие мужские губы дрогнули в странной улыбке. Закрыв меню, он отложил книжечку на край стола и прямо посмотрел мне в глаза.

Так прямо, что внутри что-то дрогнуло, поджалось, перевернулось и закрутилось, а я, испытывая желание опустить взгляд, просто не смогла этого сделать. Тёмный огонь, безмолвно танцующий словно прямо в глубине его души, затыгивал, как в омут. И вроде знаешь, что опасно, понимаешь, что надо держаться подальше, но всё равно ничего не можешь сделать, а какая-то часть тебя и вовсе не желает делать хоть что-то.

– Советую попробовать шатобриан под фирменным соусом «Элитенель».

Лишь кивнула, думая вовсе не о еде, позволила мягко забрать меню из моих рук и продолжила зачарованно глядеть в глаза того, кто словно точно знал, какой эффект производит, и потому ни на миг не разрывал зрительного контакта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.